— Давно не виделись, приживалка, — усмехнулся я, следя взглядом за мельтешащим тут и там Искром.

— Не могу сказать, что меня это расстраивает, — отозвался тот. — Чем обязан?

— Да вот дай, думаю, загляну, узнаю как дела, — пожал плечами я. — Ты, к слову, ничего интересного не вспомнил?

Он не ответил. Мелькнул где-то сбоку и скрылся за огненной колонной. Появился вновь уже с другой стороны и скользнул поближе, заметавшись перед моим лицом.

— А ты не забыл, от чего зависят мои воспоминания? — спросил вкрадчиво.

— Слушай, давай не будем, ладно? — я отдалился от него, не касаясь ногами пола. Примирительно поднял перед собой руки. — Нет так нет, сказал бы сразу.

— О, прости, что смею отнимать твое драгоценное время. Учитывая, что ты на меня забил на хрен знает сколько дней, тебе самому его наверняка не хватает. Весь в делах, да?

— Не поверишь, но да, — отозвался я. — В последнее время слишком много всего требует моего внимания, так что я не могу просто взять и заставить себя ни о чем не думать. Избавиться ото всех мыслей и погрузиться в себя не так то просто, как кажется — особенно для того, кто никогда раньше подобным не увлекался.

— Но ведь в прошлые разы как-то получалось.

— В первый раз мне помогал Мудрейший — без него ничего бы не вышло. Как мне удалось попасть сюда во второй — ума не приложу. Как-то само собой получилось, я и сам толком ничего не понял. Может, каким-то образом сказалось то, что я был в безвыходной ситуации в ответ на которую мое подсознание задействовало какие-то скрытые ресурсы, не знаю.

— Хочешь сказать, что сейчас у тебя там, снаружи, очередная такая ситуация?

— Почти, — хмыкнул я. — Но пока не совсем, так что время у нас есть. И его нужно потратить максимально продуктивно, так как вернусь я сюда опять хрен знает когда. А пока меня не будет, постарайся восстановить как можно больше воспоминаний.

— Да я и так стараюсь, — в голосе Искра отчетливо прозвучали досадные нотки. — Но мне нужно больше сил, больше поглощенных тобой великих душ. Тех, что ты мне уже преподнес, хватило только на какие-то обрывки размытых образов, отрывки ничего не значащих фраз и прочую шелуху. Нужно больше душ, понимаешь?

— Ничего, у нас их еще много, — усмехнулся про себя я, подняв голову к пламенному своду зала, по другую сторону которого извивались тени. — Сегодня хочу попробовать скрутить сразу двоих, пока есть возможность.

— А сил хватит? — усомнился Искр, наворачивая круги вокруг меня.

— Вот сейчас и проверим, — отмахнулся я от него и постарался сосредоточиться.

В следующее мгновение стены зала задрожали, подернулись размытым маревом и растворились, образуя обширные проемы в двух местах сразу. Не прошло и доли секунды, как в эти проемы принялись втискиваться прильнувшие снаружи к стенам великие души.

Двое.

Я взмыл под самый потолок и раскинул руки, призывая в каждую по ярко полыхающему огненному мечу. Колонны задрожали и сдвинулись с мест, меняя форму и готовясь захлестнуть моих противников пламенными щупальцами. Они тем временем проникли в зал и обходили его по кругу, держась поодаль от стен и примеряясь для атаки.

Громадные туши, окутанные размытой дымкой заходили с флангов — один хлестал по полу растущими откуда-то из спины длинными тонкими отростками, похожими на кнуты, второй, очертаниями напоминающий вставшего на задние лапы неуклюжего медведя с непомерно раздутым пузом, передними зачем-то держался за голову.

— Ну что, подходите, — ехидно хохотнул я, поманив души грозных чудовищ. — Можно без очереди.

***

— Не вздумай ничего уронить, дура! — хрипло прикрикнул Фредерик Мортон на свою помощницу, всучивая ей очередную сумку с позванивающими внутри склянками.

Рози покорно приняла ее и повесила на левое плечо — правое уже оттягивали еще несколько сумок а к поясу были прицеплены металлические емкости и несколько кожаных футляров. За спиной у нее при этом висел достаточно солидных размеров плетеный короб, в который мастер сложил основное оборудование.

Сам же он нес в руках лишь бережно прижимаемый к груди окованный металлом сундучок с заговоренным замком, внутри которого хранилось самое ценное, что у него на данный момент было — уникальный артефакт древних.

Окинув взглядом лабораторию, в которой они провели последние несколько дней, Мортон кусал губы, наверняка раздумывая, не забыл ли чего. Рози наблюдала за мастером из под скрывающих лицо волос, удерживая на себе всю навьюченную им поклажу и стараясь ничем не выдать своего волнения.

— Вроде все, что надо, собрал, — произнес он наконец. — Думаю, пора идти. Давай за мной и не вздумай отставать.

Шагнув к двери, Мортон медленно приоткрыл ее и выглянул наружу — плохо освещенный подземный коридор был пуст. Покинув лабораторию, он прислушался, приложив палец к губам. Было тихо — только где-то в отдалении приглушенно гудело демоническое войско. На дворе стояла ночь, так что большая часть воинов уже спала — это здорово упрощало им задачу, как и то, что Мортон специально оборудовал под себя одно из самых дальних помещений во всем подземелье Ладрии. Сюда редко наведывались демоны и то в основном для того, чтобы проведать его и убедиться, что он ни в чем не нуждается.

За это ему стоило благодарить в первую очередь Владыку Фурио, который по счастливому стечению обстоятельств действовал именно так, как на то рассчитывал сам Мортон. Очевидно, что тот надеялся таким образом как можно скорее заполучить результаты работы мастера с артефактом, потому и не отказывал ему ни в чем, поставляя все необходимые материалы по первому требованию.

Мортон его прекрасно понимал — ради чего-то столь же значимого, как этот артефакт, можно было пойти на многое. В том числе и на пренебрежение угрозой со стороны сазарийского

университета, о которой мастер напоминал Владыке при любом удобном случае.

Но сам он вовсе не рассчитывал на то, что это каким-то образом удержит Фурио от попыток при первой возможности отбросить все условия их договора и грохнуть его, присвоив себе артефакт. Он ведь в первую очередь демон, а всем в цивилизованном мире известно, что демоны — не самые умные существа в Эртарии. Одному из них наверняка просто не под силу осознать истинную значимость угрозы со стороны такой силы, как сазарийский университет, поэтому со стороны Мортона было бы до одури глупо полагаться лишь не нее.

Тем более учитывая то, какие отношения на самом деле связывали его с университетом.

Прислонившись к стене он медленно скользнул вдоль нее и заглянул за угол. Поморщился — каменный коридор с низким потолком уходил вдаль и терялся во тьме. Сделав предупредительный жест следовавшей за ним Рози, он присел на корточки и аккуратно положил на пол сундучок с артефактом. Вытащил из-за пазухи плотный непромокаемый мешочек, расшнуровал его и вытряхнул на ладонь матово поблескивающую в свете мерцающей над головой лампы коробочку. Несколько нажатий в нужных местах и та раскрылась, словно цветочный бутон, ощерившись короткой иглой.

Мортон прикусил губу и проколол иглой ладонь у самого основания — выступившая капелька крови тут же впиталась в материал коробочки и та пришла в движение, меняя очертания и обращаясь в нечто, похожее на крупного металлического паука. На спине его топорщились два параллельных гребня из крохотных колбочек, на глазах начавших наполняться ярко светящейся жидкостью.

Это был один из артефактов, присвоенных Мортоном давным-давно и с тех пор не подводивших его ни разу. Как только тот напитался кровью мастера и ожил, он тут же ощутил установившуюся между ними ментальную связь, благодаря которой можно было отдавать паучку мысленные команды. В последнее время он пользовался им частенько, каждую ночь отправляя разведывать подземелья и искать из них выход, ведущий за пределы крепости.

Такой выход здесь быть просто обязан, как и в любой уважающей себя крепости. Нет, если бы ее строили демоны, то наверняка не озаботились бы подобным в силу своего скудного интеллекта, но, благо, большая часть крепостей и городков Края базировалась на фундаментах иных рас, просто напросто переделывая их под себя и оборудуя на свой вкус. Эта крепость тоже была из таких, о чем Мортон узнал сильно заранее — в прежние времена на месте нынешней Ладрии стоял человеческий замок, принадлежащий какому то тогдашнему корольку и разоренный демонами в годы длительных войн. Так что вполне справедливо было предположить, что где-то в недрах подземелий остался тот самый выход, устроенный корольком для того, чтобы бежать из своей обители в случае, когда иного выбора попросту нет.

Конечно, существовала вероятность, что за прошедшие годы ход обвалился к хренам, но Мортон предпочитал рискнуть и положиться на более благоприятный вариант. Ради того, что лежало сейчас у него в сундучке, можно было пойти и не на такое. Правда в этот раз риск себя полностью оправдал, так как паучок-разведчик отыскал искомый проход уже на третью ночь.

И именно туда они с Рози сейчас держали путь.

Паучок ловко перебирал лапками, двигаясь вдоль стены коридора. Светящиеся колбочки на его спине кое-как разгоняли тьму, позволяя Мортону не терять артефакт из виду. Эти колбочки он к нему присобачил самостоятельно как раз на такой случай. Правда когда он это делал был еще далеко не таким опытным артефактором, как сейчас, потому накосячил в самый

ответственный момент и заблокировал передаточные алгоритмы, с которыми научился мастерски обходиться уже много позже. Из-за этого дальнейшие манипуляции с конструкцией артефакта привели бы к утрате им основных функций, потому Мортон предпочел оставить все как есть.

Тем более что паучок и так справлялся со своей задачей просто отлично, разве что ментальная связь периодически сбоила и его приходилось перезапускать, вновь подкармливая каплей собственной крови. Ну это ничего, скоро все эти мелкие косяки, которые Мортон когда-либо допускал в прошлом, перестанут что-либо значить. Ведь он в шаге от величайшего открытия в истории современной артефакторики, которое в перспективе поможет человечеству еще на шаг приблизиться к знаниям и умениям сгинувших древних.

Но сперва следует избавиться от всех возможных помех. В первую очередь — от Владыки и всех в Краю, кому может быть хоть что-нибудь известно о черном артефакте и его природе. Нельзя позволить, чтобы еще кому-нибудь стало известно то, что удалось узнать Мортону. Для достижения лучших результатов ему нужно еще больше времени на дальнейшие изыскания — и чтоб ему при этом никто не мешал. Потому все следы придется подтереть — благо, возможности для этого буквально сами идут ему в руки.

Рози, поспевающая за мастером, в какой-то момент споткнулась о незримую в темноте трещину в полу и повалилась на стену, уперевшись в нее плечом и выронив несколько свертков. Те глухо стукнули о камни, откатившись в стороны.

Мортон рванулся к ней и схватил за руку — откликнувшийся на ментальную команду паучок метнулся к нему, подсвечивая. Стиснув запястье помощницы, мастер ожег ее яростным взглядом и едва слышно прорычал:

— Ни звука.

После этого прижался к стене, прислушиваясь. Благо, в этих коридорах таки никого не оказалось и оплошность девчонки осталась незамеченной. Пригнувшись, он подцепил свертки и сунул их ей в руки.

— Не вздумай подвести меня в такой момент, слышишь? — вкрадчиво произнес. — Иначе я избавлюсь от тебя раз и навсегда. Поняла?

Рози кивнула — в полумраке разглядеть выражение ее наполовину скрытого волосами лица не представлялось возможным. Да оно Мортона не особо и волновало. Волновало его другое — как бы девчонка не облажалась и тем самым не подставила его сейчас, когда успех уже так близок.

Не прошло и пяти минут, как мастер почувствовал легкое дуновение, малость всколыхнувшее застоявшийся воздух подземелий. Значит, выход совсем близко. Воодушевившись, он ускорил шаг и вскоре добрался до узкой, растрескавшейся лестницы из пяти ступеней — на верхней его ждал паучок, замерев и вцепившись лапками в камень. Ветерок проникал сюда сквозь щели в толстой деревянной двери и зазоры между ней и косяком.

Она оказалась заперта на мощный засов, который поддался мастеру не с первого раза — очевидно, им не пользовались так давно, что он излишне сроднился со своим местом. Но вот наконец последняя преграда оказалось преодолена — вдыхая прохладный ночной воздух полной грудью Мортон выбрался из подземелий Ладрии, обнаружив себя в глубоком каменистом овраге, заросшем цепким сухим кустарником и заваленном выщербленными валунами.

Луна щедро поливала бледным, призрачным светом окрестности, вдалеке вой ветра сплетался с гулом демонического войска.

— Давай, не отставай, — окликнул Мортон Рози, одновременно выбираясь из оврага и пряча в мешочек деактивированного паучка.

Помощница кое-как поспевала за ним, умудряясь не подвернуть ногу на камнях и не сверзиться на дно оврага. Пару раз Мортон помогал ей, протягивая руку — но для того лишь, чтобы обезопасить ношу девчонки. На нее саму, свались она с каменистого склона, ему было плевать.

Немалой удачей можно было считать то, что рядом с оврагом раскинулся чахлый лесок, в котором Мортон рассчитывал затеряться. Так и получилось — преодолев, навскидку, не меньше километра, он остановился, переводя дух и собираясь с мыслями. Вытащив компас, сверился с направлением.

Дальнейший путь они держали на запад, все сильнее приближаясь к Нельту. Шли медленно, не покидая чащи — вероятность наткнуться в этих местах на демонических разведчиков или бродячих харьдаров заставляла Мортона вздрагивать от каждого подозрительного треска или шороха.

Но удача оказалась на его стороне. За несколько часов артефактор с помощницей здорово отдалились от Ладрии, петляя и запутывая следы, если Владыка отправит за ними погоню. Вернее не если даже, а когда. Правда это ему вряд-ли поможет — Мортон очень сомневался, что среди демонов найдется хоть один умелец, способный выследить его на данном этапе.

Когда на горизонте, расцвечивая небо, забрезжил рассвет, беглецы остановились, подыскав подходящее место. Таковым стал очередной овраг, которых в окрестностях имелось в изобилии. Спустившись на дно, мастер привалился к холодному массивному камню, вытянув ноги и тяжело дыша. Все таки подобные забеги не были для него чем-то привычным и усталость вытягивала из его тела остатки сил.

На Рози при этом и вовсе жалко было смотреть. Получив от мастера разрешение сложить с себя всю ношу она кое-как пристоила ту между камней и повалилась на землю, словно марионетка, у которой обрезали ниточки. Даже для ее физической подготовки это было слишком.

Вытащив из внутреннего кармана флягу, Мартон залпом проглотил половину — травяной отвар в ней здорово бодрил и придавал сил. На вкус, правда, был той еще дрянью, но это мастер тоже готов был стерпеть. Заткнув пробку, он мельком глянул на безжизненно лежащую на камнях Рози, помялся мгновение и все же спрятал флягу — девчонка обойдется и без этого. Стойко выдерживать все трудности ради своего мастера это ее долг, в конце-концов. Долг, расплатиться с которым Мортон ей уж точно просто так не позволит — несмотря на все оскорбительные замечания в ее адрес, девчонку он считал достаточно полезной и оставаться без нее не собирался.

— Так, пора за работу, — посидев еще минутку решил он, поднимаясь на ноги.

Рози ничего не ответила — впрочем, как всегда. Перешагнув через нее, Мортон склонился над коробом, откинув крышку — первые лучи утреннего солнца скользнули по его содержимому. Подавив предвкушающую дрожь, пробежавшую от кончиков пальцев до кончиков волос, он принялся собирать стабилизирующую установку.

— Вставай, — ткнул при этом Рози ногой в бок. — Работать надо, дура. Потом валяться будешь.

Помощница кое-как поднялась на ноги и, пошатываясь, принялась помогать. Дрожащими руками распаковывала инструменты и подавала мастеру нужные, параллельно смешивая содержимое емкостей, которые разложила прямо на камнях.

Мортон работал спешно, от волнения его пальцы подрагивали а по лицу, даром что было прохладно, катился пот. Держа в зубах гвозди с разноцветными шляпками, к которым была примотала тянущаяся от механизма проволока, он то и дело непроизвольно бросал взгляды на сундучок с артефактом, словно желая убедиться, что тот не испарится в последний момент.

Не испарился.

Наконец установка была собрана и Мортон удовлетворенно смахнул со лба пот. Вскрыл металлические емкости в ее основании и принялся в строгом порядке заливать туда смешанные Рози алхимические реагенты. Нервничал при этом он изрядно — Мортон и сам забыл, что вообще на такое способен. Слишком ответственный был этот момент и допустить ошибку сейчас значило поставить крест на всем, чего он уже достиг и к чему еще только стремился в будущем.

— Так, вроде все, — мастер закусил губу, отложив последнюю пробирку и сверяясь с планом.

Выудив из сумки блокнот с записями, погрузился в чтение — благо, уже было достаточно светло для этого. Сверившись в очередной раз со всеми необходимыми расчетами, он извлек из плотного кожаного футляра очередной припасенный артефакт.

Это было нечто, более всего напоминающее короткий, непроницаемо черный меч. Правда вот для фехтования он годился очень слабо — слишком неуклюжий и громоздкий. Ну да его задача была не в том, чтобы рубить и колоть — он был переработан Мортоном в первую очередь для того, чтобы сбрасывать на него остаточное энергетическое напряжение при работе с другими артефактами, что в отдельных случаях было жизненно необходимо. Сам мастер не раз становился свидетелем того, что происходило с иными малоопытными артефакторами, легкомысленно пренебрегающими чем-то подобным.

Зрелище, само собой, было максимально неприглядным.

Но сегодня задача черного меча состояла в ином — он должен будет послужить инструментом для корректировки и управления энергетическими импульсами, активирующими алгоритмы шара из сундучка и тем самым как бы стать с ним одним целым. После этого Мортон рассчитывал получить контроль над встроенными схемами шара и использовать меч как некий аналог того самого паучка, установив с ним ментальную связь и управляя алгоритмами обоих артефактов одновременно.

Да, система ненадежная и предельно костыльная, но других идей у Мортона все равно не было. Слишком необычными были алгоритмы, заложенные в шар тем, кто вмешивался в его изначальную конструкцию еще до него. Менее опытный артефактор при попытке разобраться в них и вовсе ничего бы не достиг, так что грех жаловаться.

Тем более что если все получится, то у Мортона еще будет время на поиски того умельца, что способен на подобное. Если все его действия были полностью осмыслены и не имели элемента случайности, то такой мастер способен просто напросто перевернуть всю Эртарию с ног на голову.

Но Мортон не мог позволить ему этого — в конце-концов, это была его собственная цель.

Наконец все приготовления были завершены и Мортон с трепетом извлек из сундучка шар. Закрепив его в стабилизирующей установке, как можно аккуратнее присоединил к нему черный меч. Завозился с передаточными механизмами, проводя окончательную настройку и готовясь запустить установку. Алхимические смеси уже шипели и пузырились в своих емкостях, готовясь хлынуть под давлением по трубкам и активировать первичные алгоритмы.

— Ну вот, момент истины, — с придыханием произнес Мортон, не решаясь дернуть последний рычажок.

— У вас все получится, мастер? — подала голос Рози, о которой он за работой уже успел забыть.

— А сама как думаешь? — нервно огрызнулся Мортон.

— Я не знаю.

— Вот и я не знаю. Ну ничего, сейчас проверим. Молись всем известным тебе богам, чтоб получилось, потому что если нет, то голов нам не сносить.

— Почему?

— Потому что Фурио нам их оторвет, как только настигнет. Он, конечно, всего-лишь демон, но даже ему хватит мозгов, чтобы понять, что мы собирались сделать и что в случае нашего успеха ждало бы его и весь Край.

— Вы таки собираетесь сделать то, что задумали? — торопливо, не дав мастеру коснуться установки, спросила Рози. Тон почему-то заставил Мортона насторожиться. — Может, это все-таки лишнее?

Он сощурился, глядя на нее с подозрением.

— Что, печешься о своих проклятых демонах, дура? Прониклась к той очкастой суке и самому Фурио настолько, что хочешь о них позаботиться, да?

— Вовсе нет, — покачала головой Рози. — Просто…

— Просто заткнись и не мешай мне! — рявкнул мастер. — Забыла, что ты моя собственность и не вправе оспаривать никакие мои решения?

— Я не оспариваю. Просто мне не кажется, что демоны не заслуживают того, как вы собираетесь с ними поступить.

Странно, раньше Мортон не замечал, чтобы Рози говорила с ним в таком тоне. Она вообще прежде не позволяла себе в чем-либо ему перечить. Похоже, общение с демонами плохо сказалось на ее послушании. Ну ничего, вскоре Мортон это исправит.

— Это мне решать, — прорычал он, грубо отталкивая от себя девчонку.

Та споткнулась и растянулась на земле, приложившись головой о камень. Вздрогнула и замерла без движения. Мортон досадливо поморщился, сплюнув под ноги. Столь неосмотрительно терять такой полезный инструмент было, конечно, обидно, но ничего не поделаешь. Сейчас хлопотать над ней некогда: выживет или нет — ее проблема.

— Ну что, погнали, — возбужденно облизав губы Мортон тронул ключевой рычажок и торопливо отскочил от установки, прячась за ближайший валун.

В первые мгновения ничего толком не происходило — только громче зашипели вскипевшие в своих емкостях жидкости, смешиваясь под давлением и активируя установку. Но не успел Мортон выглянуть из своего укрытия, как окрестности затопила вспышка яркого света. Установка заходила ходуном, натужно заскрежетали передаточные механизмы. Мастер незамедлительно ощутил, как голова его наполняется глухой болью — энергопотоки окружающей местности оказались затронуты на всех возможных уровнях.

Активация и слияние обоих артефактов производили чересчур много энергии, которую в иных обстоятельствах следовало бы сцеживать по капле в никуда, дабы предотвратить перегруз установки — но не сейчас. Для активации заложенных в шар алгоритмов как раз и требовалось куда больше энергии, чем обычно — специально для этого Мортон в несколько раз усилил конструкцию стабилизирующей установки, надеясь таким образом предотвратить ее выведение из строя раньше времени.

Пока процесс шел, Мортон молился всем богам подряд, сжимая руками гудящую голову. Из-за шума крови в ушах и скрежета установки он не сразу различил треск кустарника за пределами оврага. А когда различил и вскинул голову, было уже поздно — по его склонам медленно спускались уродливые, немыслимым образом искореженные твари.

Харьдары ощутили всплеск энергии и пришли на зов алгоритмов, один за другим запускающихся внутри шара.

Выругавшись что было мочи Мортон перемахнул через валун и ринулся к установке — сердце бешено колотилось у него где-то в самой глотке, руки и ноги дрожали от страха и злости. Металл установки раскалился добела от переизбытка энергии, трубки покрылись трещинами, лопнула кое-где проволока, рассыпались по земле гвоздики, маленькие шестеренки и прочие отвалившиеся детали.

Но это ничего, это не страшно — процесс уже запущен и вовсю идет. Если бы еще он шел побыстрее и успел закончиться до того, как сбитые с толку алгоритмами шара харьдары придут в себя и попытаются растерзать самого Мортона.

— Давай, сука, давай! — причитал он, приплясывая вокруг установки и ощущая исходящий от нее нестерпимый жар.

Голова раскалывалась от боли, из носа хлынула кровь, которую мастер принялся непроизвольно слизывать. Твари, потрясая уродливыми бошками и неуклюже оскальзываясь на камнях, медленно но верно приближались, заходя с боков. Если установка не выдержит и выйдет из строя прежде, чем окончательно активирует оба артефакта, то они незамедлительно придут в себя и в мгновение ока растерзают одинокого человека, попавшегося на пути.

А потом изуродуют его труп и сделают еще одного себе подобного ублюдка.

В отчаянии Мортон бросился к лежащей на земле Рози и подхватил ту на руки. Едва не надорвался, вскидывая ее на плечо и, приложив усилия, бросил безвольное тело под ноги ближайшего харьдара.

— Берите! — рявкнул. — Жрите ее, мрази. Дайте мне еще минутку!

Уродливая башка твари, похожая на волчий череп с торчащим изо лба рогом, медленно

склонилась к бездыханной девчонке. Мортон отступил к установке, случайно коснувшись раскаленного металла и зашипев от боли — даже сквозь одежду он умудрился заработать впечатляющий ожог.

Твари приближались уже со всех сторон — из их распахнутых пастей текла густая черная дрянь, лапы подворачивались, но они все продолжали наступать. Как вдруг установка озарила окрестности еще одной вспышкой и со звоном взорвалась, толкнув Мортона ударной волной в спину и бросив прямо на харьдаров.

На миг весь мир артефактора утонул в сплошной боли — иссеченная осколками спина горела огнем, в голове шумело так, будто по ней колотили кузнечным молотом, лицо, которым он врезался в камни, буквально лопнуло и залило глаза кровью.

Тварь, возле которой он приземлился, медленно опустила голову и как-то лениво попыталась вцепиться зубами в его плечо. Завизжав, что было сил, Мортон ринулся прочь. Бросился назад к развороченной установке, раня руки и ноги о рассыпанные повсюду горячие обломки.

Оскальзываясь в собственной крови, он, едва не обезумевший от страха за собственную жизнь, скуля и подвывая от боли, принялся копаться в остатках установки, страшно обжигая руки. Сзади что-то скрежетнуло по камням и Мортон заорал, чувствуя капнувшую на шею густую мерзость и видя нависшую над ним тень.

И в этот момент его пальцы сомкнулись на рукояти меча. Обжигающе холодной рукояти меча. Рванув ее на себя с торжествующим воплем он разглядел, что вдоль всего клинка теперь лепились те самые чешуйки, из которых состояла поверхность черного шара. Они выглядели так, будто их намертво приварили к лезвию и даже не думали отпадать.

Прыгнув прочь от подобравшегося сзади монстра Мортон повалился на землю, неуклюже вспоров ладонь о лезвие. Кровь хлынула вдоль клинка, заполняя крохотные, едва заметные глазу каналы. Одновременно с этим мастер почувствовал, как в его голову словно забирается нечто — ощущения были похожи на те, что он испытывал, активируя ментальную связь с паучком-разведчиком.

Точно, это было то же самое, только в разы сильнее. Установившаяся связь породила во всем теле Мортона ощущения, в первое мгновение начисто его обескуражившие и лишившие возможности двигаться. Но уже в следующее он выгнулся дугой, выхаркнув прямо себе на лицо изрядно крови. Завопил, катаясь по земле и не выпуская меча — тот словно прикипел к ладони, не желая разрывать связь.

Мортон не помнил, сколько он провалялся на камнях, колотясь о них головой и вопя, что есть сил. Жуткая боль в голове рвала на части его сознание, перемешивала обрывки мыслей и ощущения, словно бы собирая из них нечто новое, нечто иное…

Все это прекратилось в один миг — Мортон просто вдруг почувствовал, как сознание проясняется а мысли приобретают небывалую упорядоченность. И что теперь он понимает, как воздействовать на скрытые в слившихся воедино артефактах алгоритмы одной лишь силой мысли.

Воздействовать — и управлять ими.

Превозмогая боль в теле он поднялся на дрожащие ноги и оперся на меч, воткнутый меж камней. Огляделся — все время, что он тут провалялся, харьдары стояли, замерев на месте и не двигаясь. Вторгшиеся в энергетические потоки алгоритмы запросто подчинили их себе —

все-таки эти твари были лишь искусственно созданными пародиями на живых существ, лишенных собственной воли. Вырвавшись из под контроля своих создателей они только и делали, что бездумно отрабатывали заложенные в них задачи, но теперь, когда слившийся с мечом шар фактически взял их под свой контроль, послушно замерли, ожидая приказов.

Его, Мортона, приказов.

Осознав это мастер, несмотря на нестерпимую боль во всем теле, вскинул голову к небу и торжествующе расхохотался — хрипло и неудержимо. Безумно.

— Получилось, — пробормотал он заплетающимся языком. — Вышло. Я это сделал!

***

Из чащи за хохочущим, залитым кровью человеком с черным мечом в руке, стоящим овраге в окружении десятка харьдаров, наблюдали трое.

— Охренеть! У этого додика и впрямь получилось, — воскликнула одна.

— Тише, дура. Услышит ведь, — одернула ее вторая.

— Да и хрен с ним. Все равно наша очередь действовать. Да?

— Да, — подумав мгновение, кивнул третий. — Думаю, пора.

— Ну наконец-то. Чур глотку ему вскрываю я!

http://tl.rulate.ru/book/1428/43333